

Фокина Владислава Эдуардовна*,
аспирант кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ АВТОНОМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДЕПАРТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Отличительной особенностью феномена политической партии является двойственность его природы. С одной стороны, основной функцией политических партий является объединение и представление частных интересов, в этом случае партия выступает как институт гражданского общества, с другой стороны, включение партий в многочисленные политико-правовые процессы и их участие в избирательном процессе преобразует партию в государственно-правовой институт. Переплетение частного и публичного начал политической партии приводит к распространению на деятельность партии как корпоративных (внутрипартийных), так и правовых требований. При решении вопроса о соотношении правового и корпоративного регулирования статуса политических партий следует руководствоваться рядом принципов, основными из которых являются принцип автономности и самоорганизации партий и принцип департизации государственной власти.

Принцип автономности и самоорганизации партий базируется сущности партии как института гражданского общества. Политическая партия как институт гражданского общества представляет собой независимое (автономное) от властного государственного вмешательства самоорганизуемое объединение. Недопустимость государственного вмешательства включает в себя запрет как на прямую зависимость партий от государства (запрет государственного влияния на выработку внутрипартийных решений, формы и методы партийной деятельности), так и на косвенное воздействие государства на партии. Косвенное государственное воздействие заключается в создании таких условий для партии, в которых она вынуждена действовать удобным для государства образом. Такое положение дел может создаваться различными правовыми методами, в том числе законодательно установленными условиями доступа к государственному финансированию, бесплатному эфирному времени, иным ресурсам средств массовой информации и различным льготам¹. В такой ситуации нарушается баланс амбивалентности природы политической партии: партия становится скорее органом государства, нежели институтом гражданского общества.

Принцип автономности нашел свое отражение в ч. 1 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О поли-

---

* © Фокина В.Э., 2015

тических партиях», согласно которой вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий не допускается. В то же время, можно сделать вывод о том, что указанное положение вводит запрет только на прямое директивное влияние представителей государства на деятельность партий. Представляет необходимым закрепить законодательный запрет на применение механизмов косвенного влияния на деятельность партий. В частности, с указанных позиций негативной оценки заслуживает нынешняя политика финансового и иного привилегирования партиям, допущенных к распределению мандатов в представительных органах. Существующие положения, с одной стороны, нарушают принцип равенства политических партий, а с другой, служат средством политической «прикормки» и «приручения» имеющих доступ к власти партий.

В то же время принцип автономности не является абсолютным. Как уже было отмечено выше, характеристика государства как демократического задает системы координат для всех действующих в государстве сил, в связи с чем государственное требование о демократичности внутренних отношений партий является правомерной. Таким образом, государство имеет право устанавливать требования к характеристике внутрипартийных отношений как соответствующих демократическим идеалам. В то же время, следует подчеркнуть, что политическая партия является автономным, а не полностью независимым от государства объединением, это означает, что в основу деятельности партий должен быть положен принцип законности.

При обсуждении вопроса об автономности необходимо затронуть вопрос о возможности оспорить партийные решения посредством применения государственных институтов. С.А. Авакьян справедливо отмечает, что решения, касающиеся внутрипартийных дел, не могут быть обжалованы в суде². В то же время, мы полагаем, что при решении данного вопроса категорию «внутрипартийные дела» следует распространять на отношения внутри самой партии. Когда речь идет о решениях партии, служащих основанием для взаимодействия партии с внешними субъектами, при исчерпании всех внутрипартийных механизмов обжалования допустимо субсидиарное применение силы государственного принуждения, в том числе оспаривание решений в судебном порядке (например, дела о составлении списков кандидатов на выборы от партии в нарушение решения праймериз).

Принцип департизации государственной власти. История Российской партийной системы продемонстрировала необходимость законодательного закрепления указанного принципа, а также негативные последствия его нарушений, проявившиеся в сращивании партийного и государственного аппарата, партизацию всех сфер жизни государства и общества. В настоящее время основу принципу департизации закладывает содержащийся в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ запрет на установление какой-либо идеологии в качестве обязательной либо государственной. П. «ж» ч. 2 ст. 19 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках

Содружества Независимых Государств закрепляет обязанность государств-участников «обеспечивать, чтобы законы и государственная политика осуществляли разделение партии и государства»³. Согласно ч. 4, 5 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» не допускается создание структурных подразделений партий, а также деятельность самих партий и их подразделений в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц не допускается. Согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» лица, замещающие государственные и муниципальные должности, а также государственные и муниципальные служащие не вправе использовать служебные и должностные преимущества в интересах партии. Кроме того, они не могут быть связаны решениями партии при исполнении своих должностных и служебных обязанностей. Представляется, что положения ч. 3 ст. 10 указанного закона, легализующие совмещение должностную либо служебную деятельность и партийное членство, входят в противоречие с принципом департизации и создают основания для злоупотреблений⁴. Действительно, содержание ч. 3 ст. 10 указанного закона с точки зрения оценки уровня гарантированности защиты от злоупотреблений представляется неудовлетворительным. Кроме того, ситуация усугубляется отсутствием санкций за нарушение указанных положений, а также особой сложностью процесса доказывания указанных нарушений. Таким образом, создается риск реализации партийных, узкогрупповых внутрипартийных интересов посредством противоправного использования государственных ресурсов. В таком случае, государство становится проводником интересов определенной партии в нарушение демократических принципов идеологического, политического плюрализма и принципа многопартийности. В связи с чем целесообразным представляется включение в законодательство положение о замещении государственных и муниципальных должностей, а также о поступлении на государственную и муниципальную службу исключительно на началах беспартийности. При подаче документов для поступления на службу либо занятие должности кандидат в обязательном порядке должен указывать информацию о своей партийной принадлежности. При этом партийное членство должно рассматриваться в качестве основания для отказа в замещении должности, поступления на службу. В то же время важнейшей гарантией соблюдения государством интересов партий является, закрепленное в ч. 2 ст. 10 закона положение об обязательном рассмотрении вопросов, затрагивающих указанные интересы, с участием политических партий либо по согласованию с ними.

Таким образом, последовательная реализация принципов автономности политических партий и департизации государственной власти может способствовать нахождению необходимого баланса внутрипартийного и государствен-

но-правового регулирования статуса политических партий, что в свою очередь является необходимым основанием эффективности деятельности основного инструмента демократической системы – политической партии.

---

¹ См.: Gauja A. Comparative Gatekeeper Provisions in Party and Electoral Law: Sustaining the Cartel? // The Legal Regulation of Political Parties. – 2011. – October. – P. 5; Katz. R., Mair. P. The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth-Century Democracies / Political Parties: Old Concepts and New Challenge. – Oxford: Oxford University Press, 2002; Katz. R., Mair. P. The Evolution of Party Organizations in Europe: The Three Faces of Party Organization // Political Parties in a Changing Age, special issue of the American Review of Politics 14. – P. 593-617.

² Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России: учебное пособие. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – С. 87.

³ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (заключена в городе Кишиневе 7 октября 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 2.

⁴ Зырянов И.А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дис. канд. юр. наук. – Саратов, 2015. – С. 42.

Шуликин Евгений Юрьевич *

*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

ГОСУДАРСТВО И ТЕРРИТОРИЯ: ПАРАДИГМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Проблематика определения подходов к механизмам территориальной организации является одной из ключевых в рамках реализации государственно-правовых отношений, поскольку грамотное, продуманное устройство государственной территории предопределяет само по себе существование государства, его стабильность, а значит, выступает своеобразным фундаментом, на котором строятся иные публично-правовые и частноправовые отношения.

Вместе с тем, вопросы, касающиеся территориальной организации государства, и особенно вопросы, связанные с взаимодействием нескольких

---

* © Шуликин Е.Ю., 2015